

Юэ Линь улыбнулся и посмотрел на А-Ху, слегка похлопав юношу по спине:

— Не волнуйся. Даже если это не лекарственные травы, нам просто придется сделать лишний круг. Пойди к матерям и попроси у них несколько крепких веревок.

А-Ху, отличавшийся мощной спиной и медвежьей комплекцией, кивнул:

— Хорошо.

Взяв веревки, А-Ху бросил взгляд на висевший у пояса костяной нож. Вспомнив план, который поведал ему шаман, он почувствовал, как ладони покрываются холодным потом, и пересохшие веревки стали слегка влажными.

Юноша перекинул веревки через плечо и широким шагом двинулся вперед.

Вход в первобытный лес был делом непростым. В чаще притаились самые разные странные и опасные животные. Хотя по сравнению с хищниками степи лесные звери были несколько меньше, разница была невелика. Множество насекомых издавало странные звуки, а на растениях копошились ярко окрашенные и необычные жуки. Под слоем влажной листвы земля оказалась покрыта мягкой и скользкой грязью, смешанной с гнилой древесиной.

Лианы и вьющиеся растения в беспорядке стлались по земле. Юэ Линь глядел на густые заросли и глубоко нахмурился.

С сомнением он посмотрел на спину идущего впереди человека. Если А-Ху действительно проходил здесь, откуда взялось столько лиан? Явно, человек не мог пройти этот участок, не срубив их.

Юэ Линь отступил на два шага. Вспомнив о недавнем нападении Хэй Сюна, он содрогнулся. Все вокруг кричало об одном — с А-Ху что-то не так!

Стараясь не издавать ни звука, он развернулся и пустился бежать.

— Шаман Юэ Линь, следуй за мной, — А-Ху обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Юэ Линь убегает от него.

— Ха, шаман Юэ Линь, ты действительно умен. Но ты уже дошел со мной до этого места. До матерей отсюда добрых два-три ли. Ты думаешь, сможешь обогнать меня?

Он крепко сжал рукоять ножа, бросил веревки на землю и согнулся, словно охотящийся гепард. Тело его приняло обтекаемую форму, а развитые конечности, полные силы, напряглись.

Юэ Линь нервно обернулся. Тень А-Ху стремительно приближалась, его огромная фигура внушала ужас.

— Шаман, ты куда бежишь? — Реку схватили, и гигантская сила не давала вырваться.

Голос говорившего выдавал напряжение, он тревожно оглядывался по сторонам.

Деревенело повернувшись, Юэ Линь с трепетом посмотрел на А-Ху:

— Что ты хочешь сделать?

— Шаман Юэ Линь, ты наверняка знаешь. Ты действительно умен. Как ты понял, что я хочу тебя убить? Даже не пикнул, а сразу побежал назад.

Юэ Линь взглянул на А-Ху, который выглядел столь же напряженным. Дрожа, он осторожно взял левой рукой за костяной нож у пояса:

— Потому что... на этой дороге везде лианы. Если бы ты действительно прошел здесь, они должны были быть расчищены. А ты расчистил их только на пути, который мы уже прошли.

— Шаман, ты умен, — А-Ху бросил презрительный взгляд на нож в руке Юэ Линя.

— Шаман, у тебя в руке костяной нож. Ты думаешь, что сможешь победить меня?

Юэ Линь посмотрел на А-Ху, который был на полголовы выше и обладал мощным телосложением. Он знал, что действительно не сможет его победить.

Юэ Линь закричал изо всех сил:

— Спасите! Убивают!

— Шаман, зря кричишь. Посмотри сюда, кругом стрекотание насекомых и крики зверей. Ты думаешь, матери услышат твой крик? — Но в этот момент А-Ху почувствовал резкую боль.

Нож быстро скользнул по руке мужчины. А-Ху совершенно не ожидал, что Юэ Линь нападет первым. От боли он разжал руку, хватавшую Юэ Линя, и прижался к ране. Кровь текла, не останавливаясь.

Юэ Линь тяжело дышал и отступил на шаг.

Он посмотрел на руку А-Ху: у основания ладони, на два пальца выше запястья, зияла рана глубиной не менее полутора сантиметров, которую он нанес сам. Кровь хлестала наружу.

— Почему кровь не останавливается! — А-Ху с яростью взглянул на окровавленную руку. Он многому научился у шамана Яньи и за этот год обычно сам лечил раны воинов племени. Но теперь он не мог справиться с собственной раной.

А-Ху с сожалением подумал о веревках, которые он только что выбросил. Если кровь не остановится, он точно умрет от потери крови.

Взгляд юноши исказился от злости:

— Это ты навел порчу! Сначала я убью тебя!

Юэ Линь согнулся, сжимая нож в руке. К счастью, после случая с Хэй Сюном У Чэнь заставил его учиться рукопашному бою по часу в день. Хотя в схватке с таким крупным первобытным человеком у него не было преимущества, он мог хотя бы немного сопротивляться.

— Тебе лучше сначала остановить кровь. Не вини меня потом, я не предупреждал. Я перерезал артерию. Если ты сейчас не остановишь кровь, то даже убив меня, ты думаешь, у тебя останутся силы, чтобы остановить свою кровь? — Юэ Линь сосредоточил все внимание, сверля взглядом мужчину, покрытого кровью.

Теплая кровь стекала по руке на землю, смешиваясь с гнилой древесиной и влажной почвой.

А-Ху в панике оглянулся назад, затем посмотрел на Юэ Линя, облизнул губы и произнес:

— Ты думаешь, я поверю твоим словам?

Юэ Линь с трудом уклонялся от атак, тело его дрожало, он тяжело дышал, и сил явно оставалось все меньше.

— Зачем... зачем ты хочешь меня убить!

— Убив тебя, я стану будущим шаманом племени, как обещал шаман! Я займу его место! — А-Ху почувствовал, как тело становится тяжелым, но вспомнив слова шамана, словно вновь наполнился силами.

Вспоминая, как он каждый день видел, как соплеменники униженно выпрашивают у шамана лечение. До прихода Юэ Линя шаман обладал абсолютной властью, и даже вождь У Ян, обладавший огромным авторитетом, иногда должен был уступать!

В будущем он будет таким же. Он станет шаманом Яньи.

Юэ Линь с горьким выражением лица спрятался за огромным деревом:

— У тебя что, проблемы с головой? Ты поверил словам Шуй И? Даже если я умру, Шуй И не сможет стать шаманом Яньи.

— Стоит тебе умереть, и в племени останется только один шаман, который может лечить раны. Ты думаешь, племя встанет на сторону мертвого и пойдет против шамана? Разве они не хотят жить! — с холодным высокомерием сказал А-Ху.

Сердце Юэ Линя ухнуло. Он был прав. Шуй И сейчас заключен в тюрьму только из-за его появления. Племя не беспокоилось, что после поимки Шуй И некому будет лечить воинов. Но если он умрет, ситуация в племени изменится!

— Вы хотите убить меня, а потом убить У Яна и У Чэня?!

Лицо А-Ху побледнело:

— Шаман Юэ Линь, ты действительно умен. Я просто так сказал, а ты уже понял, что мы хотим сделать! Но в одном ты ошибаешься: мы убьем не только вождя У Яна и У Чэня, но и других. Ты просто умрешь немного раньше.

На теле Юэ Линя было множество мелких ран, он ощущал жгучую боль и продолжал кружить вокруг дерева, маневрируя с А-Ху.

— Гррр! — Огромный рев пронесся через джунгли. Огромный красный медведь, учуяв запах крови, распространяющийся в воздухе, приближался. За ним также последовал бродивший поблизости волк.

Теплая кровь капала на грудь Юэ Линя. Правая рука А-Ху, сжимавшая костяной нож, вместе с ножом стала ярко-красной. Юэ Линь изо всех сил пытался сопротивляться уже ослабевшему А-Ху:

— Отпусти меня, я обещаю не преследовать тебя. Я могу помочь тебе остановить кровь прямо сейчас!

— Нет, у меня нет пути назад. Только ты должен умереть, — на его искажившемся лице горели красные глаза.

— Здесь есть хищники. Даже если ты убьешь меня, ты все равно умрешь.

Юэ Линь решительно набрал в грудь воздуха и изо всех сил полоснул ножом по уху мужчины. Кровь брызнула на бледное лицо Юэ Линя, и он в панике попытался вырваться из руки, державшей его.

— Ты... проклятие, мое ухо...

Мужчина левой рукой схватился за ухо, а правой, с костяным ножом, ударил в сторону присевшего Юэ Линя.

Рев диких зверей сзади становился все ближе и ближе.

Юэ Линь прицелился в висок мужчины, который сейчас был полностью открыт.

Висок относится к височной области головы, через которую проходят поверхностная височная артерия, вена и височный нерв. Кроме того, костная ткань в этом месте хрупкая, и удар с внутренней стороны может вызвать перелом височной кости, повреждение средней менингеальной артерии, что приведет к нарушению кровотока, кислородному голоданию мозга и смерти человека в течение трех секунд.

<http://bllate.org/book/16442/1490905>